

Ф. И. Булгаков

История подставной жены Мольера

Федор Ильич Булгаков История подставной жены Мольера

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18792318

Аннотация

«В книге г-жи Симон-Вьено «Marie Antoinette devant le dix-neuvième siècle» со всеми подробностями рассказана весьма любопытная история подставной жены Мольера, в том виде, как эта история была напечатана в старинном французском журнале «Le Droit»...»

Ф. И. Булгаков

История подставной жены Мольера

В книге г-жи Симон-Вьено «Marie Antoinette devant le dix-neuvième siècle» со всеми подробностями рассказана весьма любопытная история подставной жены Мольера, в том виде, как эта история была напечатана в старинном французском журнале «Le Droit».

Современники рисуют жену Мольера, Арманду Бежар, совсем не такой обольстительной, какой она изображается самим Мольером. Это, впрочем, естественно – любовь всегда прикрашивает свой предмет. Но, вероятно, она серьезно кружила головы светским кутилам и неопытным юношам, ибо только этому обстоятельству и можно приписать бесчисленные изъяснения ей в любви и постоянные приключения, от которых ей не удавалось уберечься. Полный образ её даёт сам Мольер в той знаменитой сцене из «Bourgeois Gentil homme» («Мещанин в дворянстве»), где он очерчивает свое преклонение перед ней и скептическое мнение света, сопоставляя одно с другим.

Клеонт. Содействуй мне в моем негодовании и поддержи мою решимость подавить последние проблески любви,

которые могли бы заговорить во мне в её пользу. Заклинаю тебя говорить о ней все дурное, что только ты вздумаешь. Обрисуй мне образ её таким, чтобы она вызвала во мне презрение, хорошенько освети мне все недостатки, какие ты можешь в ней заметить, чтобы она мне опротивела.

Ковбель. Она-то, сударь? Вот уж настоящая жеманница, стройная кривляка, – стоит она того, чтобы вы ее так любили! Я считаю ее не выше самой ординарной посредственности. Вы найдете сотни женщин, которые окажутся более достойными вас. Во-первых, у неё маленькие глаза.

Клеонт. Это правда, глаза у неё невелики; но за то они полны огня. Таких блестящих, жгучих и нежных глазок не найдешь в целом мире...

Ковбель. Рот у неё большой.

Клеонт. Да, но за то в губках её столько прелести, что других таких не встретишь. Видом своим они возбуждают желания; обворожительнее, влюбленнее её ротика нет во всем мире.

Ковбель. Ростом она тоже не велика.

Клеонт. Не велика, но за то она эфирна и хорошо сложена.

Ковбель. Напускает на себя искусственную небрежность в разговоре и манерах.

Клеонт. Да, конечно. Но во всем этом у неё столько грации; манеры её привлекательны, в них какое-то невыразимое обаяние, проникающее в сердца.

Ковбель. Что касается ума...

Клеонт. Ах, Ковбель, она умна, у неё весьма тонкий, возвышенный ум...

Ковбель. В разговоре она...

Клеонт. В разговоре она восхитительна.

Ковбель. Вечно надутая...

Клеонт. А что-же, по твоему, лучше эта распущенная веселость, эти громкие восторги! Можешь ли ты указать мне что-нибудь несноснее женщин, которые хохочут к стати и некстати?

Ковбель. Наконец, это такая капризница, что другой такой и свет не производил!

Клеонт. Правда, она капризна, соглашаюсь с этим. Но хорошенькой женщине все пристало. От хорошенькой стерпишь все.

Судя по этому портрету, обольстительная актриса должна была кружить головы многим мужчинам, тем более, что ни для кого не составляло тайны, что на привязанность своего супруга она не отвечала горячностью. Аристократы, с такой строгостью соблюдавшие известное расстояние между собой и актерами, искренно добивались, как бы сократить, а где можно и совсем похерить это расстояние между собой и этой актрисой. За «mademoiselle Molière», как тогда говорилось, ухаживали с настойчивостью и упорством.

Один дворянин из Прованса, де-Лорни, увидел как-то мо-

лодую женщину в одной комедии и влюбился в нее по уши. Он тут же решил сблизиться с ней, и пустил в ход все, что мог, чтобы получить приглашение на одно блестящее празднество, устраивавшееся артисткой. Но были ли его связи недостаточно влиятельны, или, быть может, Мольер не хотел допускать новые знакомства, только этот барин цели своей не достиг. Но такая неудача нисколько не обескуражила его. Решившись испробовать все средства, он обратился к одной посреднице, некоей г-же Ледукс, выдававшей себя за приятельницу Арманды. Молодой человек отличался большой щедростью и, в виде задатка, внес этой посреднице 24.000 ливров, за что она обещала устроить ему свидание с знаменитой артисткой. Смелая Ледукс сочла более удобным обмануть деревенского дворянина, нежели склонить в пользу своего плана madame Мольер. Неуверенная, что может добиться настоящей Арманды Бежар, она прямо нашла подставную.

Это не представило для неё особенных затруднений, так как среди её знакомых если и не было знатных дам, за то было много хорошеньких, и случайно в том числе находилась одна второстепенная молодая актриса, сходство которой с Армандой было известно всем. «Та-же осанка, тот же характер выражения лица, тот же взгляд, та же надменная улыбка и тот же звучный и трогательный тэмбр голоса».

Счастливая обладательница всех этих качеств была известная Ла-Турелль, не стеснявшаяся сблизжаться с самыми

распутными развратниками. Ла-Турелль охотно согласилась на предложенную интригу. Она видела Арманду Бежар в театре, случайно встречалась с ней и помимо театра, и потому вполне была уверена, что сумеет скопировать и заменить ее.

Ледукс не сомневалась в успехе и с привычной осторожностью приступила к делу. Она, конечно, воздержалась от уверений де-Лорни, что все идет как нельзя лучше. Напротив того, она изобретала препятствия, толковала о сомнениях, угрызениях совести и взятом обратно обещании и, успокаивая себя, только раззадоривала его нетерпение. Наконец, в один прекрасный день она объявила влюбленному дворянину, что ей удалось-таки победить нерешительность красавицы, и что rendez-vous назначено на следующий день в скрытом и безопасном доме. Лорни выразил свою радость и признательность новыми подарками. Молодая актриса явилась на rendez-vous со всеми обычными предосторожностями, – вуаль окутывала её голову, манто драпировало всю фигуру. Она прекрасно вела свою роль, подражала «покашливанью madame Мольер, кокетливости в обращении, жеманным манерам, говорила исключительно о „высоких материях“, пересаливала в жалобах своих на то, как ей наскучила роль „Цирцеи“, подчеркивая в особенности свою любезность, с какой она согласилась придти в дом, самая отдаленность которого могла возбудить подозрение в её прислуге». В то же время сама она разыгрывала роль Цирцеи, хотя и с меньшим умением, нежели та, имя которой она при-

своила себе. Лорни был в восторге, и на все возражения отвечал одними пылкими излияниями своего любовного экстаза.

В начале Ла-Турелль держала себя весьма скромно. Что для неё деньги? Она богата... Она допустила Лорни поднести ей только один, хотя, впрочем, довольно дорогой сувенир. После долгих колебаний она приняла от него бриллиантовое кольцо, стоившее 82.000 ливров. Но любовник обязан был строжайшим молчанием, в виду крайнего недоверия и страшной ревности супруга m-me Мольер. Она строго настрого воспретила ему заговаривать с ней в театре, даже показывать вид, что он знаком с ней. В качестве галантного кавалера, Лорни все это обещал, – тайна придавала только большую прелесть его интриге. Он не пропускал ни единого представления, но ни разу не попытался подойти поближе к своему «предмету». Лишь издали аплодировал он ей, как безумный. Свидания длились уже два месяца. Лорни был на седьмом небе. И вдруг несчастная случайность положила конец этой интриге.

Однажды Ла-Турелль не явилась на rendez-vous. Лорни прождал ее напрасно. Тут ему вспомнилось, что Арманда Бержар должна была в тот день играть на сцене. Она, наверное, задержалась в театре, – решил он, и бросился в «Comédie française», помещавшейся тогда в отеле Gnénéraud. Он вошел в театр, когда пьеса начиналась. В кассе оставалось всего одно пустое место в первом ряду кресел на сцене. Он взял

это кресло и имел удовольствие любоваться своим идолом в роскошном и обольстительном костюме Цирцеи. Возбужденный до нельзя пленительным явлением, он забыл о veto своей повелительницы, и в один прекрасный момент, когда она очутилась около него, шепнул ей:

– Вы очаровательнее, чем когда либо. Если бы я не был еще влюблен в вас, то это наверняка случилось бы сегодня.

Привыкшая в лести и изъяснениям в любви своих поклонников, Арманда Бижар не обратила внимания на слова незнакомца. Но Лорни ждал, по крайней мере, беглого взгляда, а между тем, она держала себя так, «будто не видит его». Волнение его возрастало, он бросал на нее томные взоры, делал знаки, шептал её имя. Артистка ничего положительно не замечала. Это задело его. Уже не хочет ли она его бросить? изменить ему? Им овладело отчаяние, и он окончательно потерял голову. Едва успело окончиться представление, как он ринулся за кулисы и ворвался в ложу «mademoiselle Мольер».

Арманда Бижар была там одна с своей служанкой. Прежде чем она успела что-нибудь сказать ему, он подошел в ней совсем близко, скрестил руки на груди и уставился на нее пронизывающим взором.

Арманда, во всяком случае, не обладавшая большим терпением, не дала себя запугать и красивым театральным жестом указала ему на дверь. Для него не оставалось сомнения, что она хочет разойтись с ним. Он засыпал ее упреками, на-

зывал вероломной, непостоянной, оболъстительницей и т. п. Арманда решила, что это какой-нибудь сумасшедший. Служанка в испуге стала кричать о помощи. Между тем Лорни продолжал свои сетования, говорил о пропущенном rendez-vous, вспоминал о нежных сценах, бывших между ними, называл место свидания, – словом, делал намеки, из которых она поняла, что он и она оказались жертвами какого-то обмана.

Но Лорни, совсем потеряв голову, не понимал никаких доводов. Заметив на шее у неё кольцо и предположив, что это подарок его, он бросился на нее и сорвал с неё кольцо.

В этот момент явились сослуживицы Арманды, поспешившие на крики служанки о помощи. За ними следовала полиция. В дверях театра расставили караул, Лорни схватили и, несмотря на его сопротивление, посадили под арест.

Сослуживицы Арманды не замедлили распустить эту историю по городу. Инцидент был прилично разукрашен, переложен в стихи и распевался по улицам. Но Арманда не желала принимать на себя оскорбления. Она подала жалобу в суд, и дело рассматривалось в Шателе. В тюрьме у Лорни было время остыть от своего любовного пыла. Он рассказал ход дела, назвал имя услужливой сводни, которую привлекли к суду. Она вполне созналась, Ла-Турелль точно также, и на этот раз Арманда оправдалась. Ледукс и Ла-Турелль были приговорены простоять сутки у позорного столба перед театром и выдержали это наказание 9 августа 1671 года.

О де-Лорни история умалчивает. В сущности, помимо некоторых неприятностей, которыми он был обязан самому себе, ему нечего было особенно сетовать на Ледукс. Он желал познакомиться с Армандой Бежар, и этого достиг. Кроме того, он имел счастье считать себя любимым ею в течение двух месяцев, счастье, которое, конечно, никогда не удалось бы ему, если бы он познакомился с настоящей madame Мольер.